

В конечном счёте, это не совсем вина Ли Синя. В Литературном городе SX * раздел и раздел романтики часто считаются женскими областями, где читатели и авторы в основном женщины. Поэтому, когда читатели увидели, что он пишет *, они автоматически предположили, что он девушка, и слово «богиня» слетело с их уст.

Ли Синь был тем, кто любил сеять хаос. В первый раз, когда он увидел, как читатели называют его «Богиней Перо и Чернила», он так смеялся, что чуть не упал со стула. Одноклассники несколько раз думали, что он сошёл с ума. Цинь Цзыянь же относился к этому спокойно, не слишком объясняя, и продолжал писать.

Цинь Цзыянь передал папку Сяо Чжа и последовал за ней в холл, где они нашли место в зоне для посетителей.

— Это удивительно. Кроме Высшего жребия, в моей группе появился ещё один бог. — Сяо Чжа смотрела на Цинь Цзыяня, с трудом скрывая своё восхищение. Высший жребий уже был для неё редкостью, а теперь появился ещё и Перо и Чернила, и оба обладали потрясающей внешностью.

— Я тебе скажу, Высший жребий тоже из города S. У вас есть шанс встретиться. — Сяо Чжа говорила с энтузиазмом, быстро развязывая шнурок на папке и вынимая контракт. — Цинь Цзыянь... Твой почерк прекрасен, как и твоё лицо.

— Спасибо. — Цинь Цзыянь улыбнулся.

— Хорошо, я сегодня же отправлю контракт на подпись. Как только всё будет готово, я позвоню, и ты сможешь забрать его. — Сяо Чжа положила контракт обратно в папку, затем, немного подумав, серьёзно добавила:

— Цзыянь, мне нужно кое-что сказать заранее. На самом деле я наблюдала за тобой уже давно.

Цинь Цзыянь знал, что она хочет сказать, и кивнул, давая ей продолжить.

— Я заметила тебя ещё с пятой главы твоего произведения. Решение подписать с тобой контракт было принято на собрании всех редакторов * группы. Мы все тщательно изучили твои тексты и уверены, что твой успех — не только заслуга Девяти сыновей дракона.

Сяо Чжа наблюдала за выражением лица Цинь Цзыяня, видя его спокойствие, она всё больше восхищалась им:

— Но одного нашего доверия недостаточно. Тебя ждут серьёзные испытания, и я верю, что не ошибаюсь в тебе. Надеюсь, ты тоже уверен в себе.

Цинь Цзыянь кивнул:

— Спасибо, я постараюсь.

— Можешь рассказать, что ты планируешь после завершения этого произведения? Например, вторую работу, о чём ты хочешь написать?

Цинь Цзыянь уже обдумывал этот вопрос. Если это произведение принесёт ему славу, ему нужно будет доказать, что его успех — не случайность и не заслуга других. Поэтому второе произведение должно не только сохранить популярность, но и продемонстрировать его мастерство.

— Да, я уже решил. Текущее произведение будет около 1 500 000 слов. Я начну новую публикацию на 1 400 000 словах. Это будет современный * в жанре детектива и триллера.

Сяо Чжа с удивлением посмотрела на него:

— Ты уверен? Детективы и триллеры требуют сильного логического мышления. Если ты справишься, никто больше не будет сомневаться в твоих способностях. Но подумай хорошо, ты уже привлекаешь больше внимания, чем многие популярные авторы, и все за тобой наблюдают.

— Ладно, тогда подготовь план и краткое содержание, отправь мне, я посмотрю.

— Хорошо, план уже готов. Если нужно, я могу отправить и черновики. — Цинь Цзыянь улыбнулся.

Сяо Чжа была в восторге, она схватила Цинь Цзыяня за руку:

— Я же говорила, что не ошиблась! Нет, я обязательно познакомлю тебя с Высшим жребием. Вы двое так похожи. Он тоже никогда ни о чём не беспокоится, всегда сдаёт работы вовремя, обновления выходят по расписанию.

Цинь Цзыянь улыбнулся, погладив нос. Сяо Чжа оставалась такой же энергичной и жизнерадостной, но он не забывал о её профессионализме. Когда нужно было быть строгой, она не шла на компромиссы. Что касается Высшего жребия, то, возможно, они действительно смогут подружиться. Он тоже восхищался им.

— Цзыянь... — Сяо Чжа неуверенно посмотрела на него. — Мне всё-таки интересно, ты точно не чей-то секретный аккаунт? Ну, я на сто процентов уверена, что ты не один из наших авторов из Литературного города SX, но может, с другого сайта?

Цинь Цзыянь рассмеялся и покачал головой:

— Я не чей-то секретный аккаунт, но я ученик учителя Бумаги и Туши.

— Что?! — Сяо Чжа вскочила с дивана, указывая на Цинь Цзыяня и повторяя «ты ты ты» несколько раз, пока сотрудники на ресепшене не начали смотреть на неё с удивлением. Она спокойно села обратно, постучала себя по груди и сглотнула. — Ученик великого мастера Бумаги и Туши?

Цинь Цзыянь спокойно кивнул. Сяо Чжа была своим человеком, и в этом не было смысла скрывать.

— Теперь всё понятно. Неудивительно, что у тебя такая сильная манера письма. Ты ученик мастера. — Сяо Чжа кивала, затем широко раскрыла глаза. — О, я только сейчас заметила, что вы с мастером Бумагой и Тушью носите одну фамилию, Цинь, и даже имена звучат похоже. Не зря вы ученик и учитель.

Цинь Цзыянь улыбнулся, но промолчал, посмотрел на часы и сказал Сяо Чжа:

— Извини, меня ждёт друг. Если больше ничего, я пойду. Если что-то понадобится, звони или пиши в QQ. Остальное уже на тебе.

— Хорошо, спасибо за труды. — Сяо Чжа встала и проводила Цинь Цзыяня, наблюдая, как он

уходит, её восторг не утихал.

У Цюй Моханя днём было две лекции, поэтому встреча с Сяо Чжа была назначена на обед, чтобы ему не пришлось отпрашиваться. Вернувшись в университет, он как раз успел на лекции. Цинь Цзыянь, не имея дел, позвал Сяо Нина на тренировочную площадку. Сегодня у них была запланирована практика вождения.

Цинь Цзыянь планировал ещё пару раз потренироваться, а затем попросить Цюй Моханя помочь ему сдать экзамен раньше. У него уже были права, и, сэкономив время, он мог бы освободить место для других студентов. В университете можно было сдать экзамен на права, что было удобнее, чем в автошколе, и желающих было много.

Цинь Цзыянь обсудил это с Цюй Моханем, и его реакция была странной. Не то чтобы он был недоволен, но что-то его беспокоило.

Цюй Мохань действительно испытывал смешанные чувства. Если Цинь Цзыянь получит права, ему больше не нужно будет забирать его на занятия. Профессор Цинь уже сказал, что, как только Цинь Цзыянь получит права, он отдаст ему машину, и тогда Цюй Моханю больше не придётся за ним ездить.

Цюй Мохань был недоволен, но не мог найти причину, чтобы остановить Цинь Цзыяня. Сейчас он постепенно осознавал свои чувства к Цинь Цзыяню. Это было не просто комфортное общение, и он не считал его просто другом. Его действия были более активными, чем у парня, ухаживающего за девушкой.

Писать * — это одно, а принять такие чувства — совсем другое. Не имея полной уверенности, он не хотел портить их отношения. Цюй Мохань напоминал себе, что нельзя торопиться. Нужно подождать, пока Цинь Цзыянь привыкнет к его присутствию.

Сейчас в глазах Цинь Цзыяня Цюй Мохань не видел ничего особенного. Цинь Цзыянь относился к нему и Ли Синю одинаково. Он был почти уверен, что если бы он вчера сказал, что у него днём лекции, Цинь Цзыянь сразу же попросил бы Ли Синя отвезти его в компанию.

Цюй Мохань включил экран телефона. До конца занятий оставалось около десяти минут. Цинь Цзыянь сказал, что сегодня днём будет тренироваться в вождении. Он размышлял, как пригласить его на ужин. Цинь Цзыянь был очень предан своей семье. Хотя он рано потерял родителей, он был необычайно предан своим учителям.

На самом деле Цюй Мохань давно испытывал сомнения. Цинь Цзыянь и Цинь Цзыянь носили одну фамилию, но они не были родственниками. Однако родители Цинь Цзыяня относились к Цинь Цзыяню так естественно, как будто он был их сыном, а Цинь Цзыянь вёл себя так, как будто это было нормой.

Это было странно. Более того, когда Цинь Цзыянь только умер, его родители почти за одну ночь поседели, их горе было невыносимым. Но когда профессор Цинь встретил Цинь Цзыяня на вокзале после военной подготовки, прошло всего чуть больше месяца, и на его лице уже не было следов печали.

За этот месяц Цюй Мохань много раз общался с пожилой парой. Когда он случайно упоминал Цинь Цзыяня, они выглядели спокойно, и никаких следов прошлого горя не было видно. Было ли это принятием или они видели в Цинь Цзыяне другого сына?

<http://bllate.org/book/17678/1647967>